

Воскресенье 12 дек. 1976

УТВЕРЖДЕНИЕ

Счастливая актерская судьба — это судьба актера, который играет. Много играет. С успехом. Отсюда правило главного режиссера театра П. Монастырского ставить «молодежные» спектакли. Вспомним «студенческую комедию» «Лошадь Пржевальского» — всецелый спектакль на жизни студенческого отряда на целине. Из добрых двух десятков занятых тут актеров только двое — старшего поколения, остальные же играли по сути дела своих сверстников. Эта пьеса М. Шатрова вряд ли войдет в золотой фонд советской драматургии, но она пользовалась популярностью у молодежной аудитории и помимо приятной веселости имела ряд дельных и полновесных мыслей.

Сергей Находкин, играющий в этом спектакле Андрей Иконникова — командира отряда, рисует характер человека как раз из этой живучей породы. А Сергей Кашишин, играющий комиссара отряда Алешу Нестерова — его антипод и критик.

Интересно, что несколько лет спустя оба эти молодых актера сыграют в другом спектакле, с аналогичным конфликтом — в «Протоколе одного заседания» А. Гельмана. Здесь, правда, они будут уже единомышленниками, оба — героями положительных. Но дело не в этом. Параллель эта интересна тем, что по ней можно проследить рождение такого актерского качества, которое можно назвать чувством художественной правды.

Окончание. Начало см. «Волжскую коммуну» за 11 декабря.

Артистическая молодежь на сцене Куйбышевского драматического театра имени А. М. Горького

Критика справедливо заметила и важность проблематики этого спектакля, борющегося за коммунистическое, высоконравственное отношение к труду, и жизненность характера бригадира Потапова, роль которого исполнял С. Находкин.

Интересно наблюдать, как молодой актер от роли к роли прибавляет углубленности в психологических мотивировках своих героев. Последняя его работа в «Зыковых» (объединки) — тому подтверждение.

Иван Морозов в свое время мечтал получить роль старшины Васкова в спектакле по повести В. Васильева «А зори здесь тихие...». Выучил роль на зубок, подал творческую заявку. Но роли не получил... Ошибся П. Монастырский? Если не было роли, как об этом скажете уверенно?

Актерская судьба Ивана Морозова, выросшего на нашей сцене, — разве скажешь, что она сложилась неудачно? В «Протоколе одного заседания» он исполняет роль одного из членов парткома — бригадира Комкова, роль, которая заставляет говорить о Морозове как об актере социального плаха, способном художественно аргументировать характеры сложные, противоречивые, если не сказать запутанные.

Чем не хорош бригадир Комков, припавший к Доске почета, к премиям, к ува-

жению? Надо будет — глоткой добьется для своей бригады всего, что захочет.

И. Морозов убедительно разоблачает эту убогую несостоятельность Комкова, объективно приносящую вред и производству, и отношениям в коллективе.

А потом у И. Морозова была еще одна роль, сыгранная им с такой же силой и подъемом, хотя вовсе не наломанная Комкова. Трагическая фигура обездичка Шохина из «Зыковых» М. Горького в исполнении И. Морозова поражает и своей ипсоманностью, и одновременно цельностью внутреннего мира.

В этом спектакле П. Монастырского мы познакомились с двумя работами молодых актеров — З. Александровой (Павла) и О. Быкова (Михаил). Участие в этом серьезном горьковском спектакле стало для них серьезной школой постижения классики. Также как и для В. Яськовой, которая в своей маленькой роли является достойной партнершей В. Оттоичи, играющей Софью.

...А в спектакле «А зори здесь тихие...» были другие исполнители роли старшины Васкова. У них были свои достоинства, свои недостатки. Как и у других молодых актеров, вернее, актрис, занятых в этом спектакле, поставленном режиссером В. Тищенко. Для всех них этот спектакль о войне, как потом и «Золотая карета», поставленная П. Монастырским, являлся важным в творческой судьбе, потому что в этих работах они сталкивались с природой героического.

Пронизательно трагична в спектакле тема явостоявшей жизни. Тонет в болоте, выполняя задание командира,

Лия Бричкина (артистка Г. Дударова), у которой в жизни еще ничего не было — ни любви, ни счастья, вот, правда, старшина Васков ей приглянулся... Умирает под ножом гитлеровца чистая и поэтичная душа — Соня Гурвич (Т. Федорова), не дочитав своих последних стихов. Погибает Галия Четвертая (В. Яськова), Женя Комелькова (И. Дмитриева) и Рита Осянина (М. Долина). Умирают, по сути дела только начиная жизнь. Вспоминая диссонансом после каждой из этих смертей звучат песни — для каждой своя, — в которых почти осязаемое ощущение торжества бытия, неукрашенных сил, нетронутой души.

И чем трагичнее нота смерти, тем глубже ощущаем мы притягательность личности каждой из этих девушек, тем больше проникаемся величием и бескорыстием их подвигов. И возмется за голову старшина Васков, который пришел их в это болото и обучил приемам ближнего боя, и будет казнить себя, что не сберег их — «матерей будущих». Как никто другой, понимал он, что не было иного выхода, что это было нужно.

Суметь быть столь яркими и столь достоверными в большом ансамбле, не раствориться в массовых сценах — дело достаточно трудное и для опытного актера. Девчата-пулеметчицы в большинстве своем — образы глубокие и интересные.

Естественно, этому способствовал великолепный драматургический материал, колоритные мизансцены, но было бы несправедливо не видеть за всем этим возросшего мастерства В. Долиной, Т. Федоровой, В. Панковой, И. Дмитриевой, В. Яськовой и других молодых актрис. Сложные нюансы судеб, человеческих отношений, переданные ими, покрывают не изощренным копанием в душе, а чистым ды-

ханием простой и открытой жизни.

Спектакль по пьесе Л. Леонова «Золотая карета» был поставлен П. Монастырским к 30-летию Победы над фашистской Германией. Признаться, выбор самого драматургического материала наводил на размышления. И последние годы появилось немало хорошей литературы о войне, о подвиге советского народа, и было бы наивно предполагать, что театр не увидел ее, берясь за старую леоновскую пьесу, на которую — как бы хороша она ни была — время неизбежно накладывает свой отпечаток.

И все-таки театр ваял именно эту пьесу. Впрочем, когда открывался занавес и начинался спектакль, очень скоро понимаешь и мотивы выбора, и замысел режиссера. Замысел этот, если говорить коротко, заключается в том, чтобы посмотреть на события, показанные в пьесе, как раз сквозь призму прошедших лет, показать крупным планом сущность происходящего. Как говорил поэт, «большое видится на расстояниях»...

А сущность — это величайший нравственный подвиг советского человека, слышавшего фашизм и на пепелище разрушенных войной городов начавшего строить мирную жизнь. И вот этот первый мирный день — тоже подвиг, столь же трудный и благородный, как и бой с врагом. Его совершают на наших глазах герои спектакля — потерявший зрение в горящем танке солдат Тимоша Непряхин, его невеста Марья, нашедшая в себе силы пройти через искусство благополучной профессорской невесткой и пошедшая вслед за своим Тимошей.

Молодым актерам, играющим эти роли (В. Борисов и М. Монахова), досталась трудная задача. Символика этих образов здесь неизбежно должна была сочетаться с реалистической достоверностью характера, она, собст-

венно, из этой достоверности и должна исходить. Работы молодых артистов можно с полным основанием считать удачными: романтическая приподнятость звучит естественно и убедительно, точные житейские черточки характеров не вступают в противоречие с обобщающим, метафоричным замыслом образов.

Метафора здесь — не случайное слово. Она во внутреннем художественном строе всего спектакля и самой пьесы. Что же такое тогда эта «золотая карета»? Только ли благоустроенный и бесечно путешествующий со своим разбитым сном засаживший ученый Карел, который мнит своим сыном и удобным жителем молоденькую девочку? Нет, «золотая карета» — это взгляд на жизнь, это выбор пути, который совершают все без исключения герои спектакля.

В. Борисов и М. Монахова недавно в нашем театре, они молоды, и придет время, когда и у них за плечами появятся десятки ролей, сыгранных на этой сцене. Заявки же сделаны, доверие оправдано: Тимоша и Марья живут в этом серьезном, глубоко патристичном спектакле, рождая в зрительном зале мысли о большем смысле жизни на благо своего народа, своей страны.

...Молодые актеры... Понятие это всегда было и будет относительным. А уж когда идет речь о взгляде на наш театр ну если не в историческом плане, а хотя бы в рамках последнего десятилетия, то это понятие совсем потеряет границы. И главное тут не в возрасте актеров, а в том, что творческая зрелость очень часто определяется не годами, а мастерством, творческим потенциалом артиста. Многие молодые актеры сегодня входят в «золотой фонд» театра, с ними с полным основанием мы связываем завтрашний день коллектива.

Е. ЖОГОЛЕВ.